

Глава 26.

— Усадьба требует, чтобы работающие здесь служанки носили определённую одежду. Если она рвётся, они меняют её на новую — эта «одежда» может относиться к внешней униформе служанки, а может и к управляемому телу.

Инь Люмин посмотрел на Си Чэна.

Си Чэн понял намёк Инь Люмина и нахмурился:

— Тело монстра прошлой ночью и вправду было очень одеревеневшим, очень похоже на давно умерший труп.

Неудивительно, что движения и выражения лиц служанок были такими скованными.

Ми Аньпэй сделал вид, что его сейчас вырвет:

— Так значит, эти служанки не только отвратительные жуки, но ещё и трупы? — Он прикрыл рот рукой: — Я больше не буду есть завтрак, который они подают.

Кинжал Си Чэна с «шелестом» взлетел в воздух, описывая узоры:

— Те, с кем мы столкнулись в лесу прошлой ночью, должны были быть живыми.

Лицо Си Хэ тоже выглядело не очень:

— Похоже, лес, скорее всего, и есть гнездо насекомых.

Инь Люмин сказал:

— Это поднимает вопрос... Раз есть живые жуки, зачем использовать мёртвых? Если это из-за того, что у жуков недостаточно интеллекта, тогда почему тот, кто ими управляет, не приходит лично?

Остальные переглянулись.

Ст Хэ сказал:

— У меня есть предположение — возможно, мы неправильно поняли форму существования этих жуков. Возможно, ими управляет не конкретный «человек»; их мысли, сливаясь вместе,

могут формировать единый «мозг».

Инь Люмин кивнул:

— Подобно коллективному разуму роя насекомых.

— Верно. Этот коллективный разум, вероятно, и есть босс, укрепившийся в лесу. Возможно, сейчас он ограничен определёнными запретами и не может выйти, и появится только когда сюжет разовьётся до определённой стадии.

Ми Аньпэй сказал:

— Он может быть и не в лесу, возможно, он уже появлялся!

Мгновенно в умах всех промелькнул изящный образ Мадам Солари, и они невольно содрогнулись.

Инь Люмин потер подбородок, не выражая определённого мнения.

— Если это так, мы могли бы предположить личность Создателя Сна.

Глаза Си Чэна загорелись:

— Создатель Сна, скорее всего, является жертвой жуков и крыс. Во сне он объединил их в такого монстра... Если Мадам Солари — Босс, то Создатель Сна — один из горожан, эксплуатируемых Мадам Солари!

Подумав так, Си Чэн не смог устоять на месте:

— Я пойду спрошу в городе.

.....

Однако горожане в городке снова не захотели общаться с игроками в этот день. Си Чэн вернулся ни с чем, выглядя несколько подавленным.

Инь Люмин изначально планировал прощупать Мадам Солари, когда та появится, но, неожиданно, она не появилась даже после окончания ужина.

Дворецкий с улыбкой объявил:

— Предварительные приготовления к завтрашней церемонии жертвоприношения почти завершены. Мадам сегодня очень занята и не будет ужинать с вами.

При упоминании жертвоприношения на лицах игроков появилась тревога.

Прошло два дня, они почти ничего не добились, трое товарищей по команде уже погибли, и сегодня ночью может умереть ещё несколько.

После ухода дворецкого взгляды почти всех присутствующих упали на Лэй Инчжэ.

Лэй Инчжэ оправдал ожидания и заговорил:

— Сегодня я нашёл одну точку прорыва.

— Какую точку прорыва?

Лэй Инчжэ улыбнулся:

— Пусть лучше об этом расскажет NPC. — Он сделал жест «садитесь»: — Все, подождите минутку.

Вскоре дверь в столовую со скрипом открылась, украдкой заглянула чья-то голова, огляделась, затем с облегчением вздохнула и быстро проскользнула внутрь.

Игроки с удивлением посмотрели на него.

Это был тот самый фонарщик, который привёл их в усадьбу, когда они впервые попали в сон.

Лэй Инчжэ с улыбкой сказал:

— Дедушка Кафу, расскажите, пожалуйста.

Кафу вытер пот и горько улыбнулся:

— Мне нужно быстро всё рассказать и уйти... Иначе, если Мадам узнает, мне конец. — Он успокоил эмоции, огляделся и вдруг выдавил слабую улыбку: — Я вижу, вас стало меньше. Они исчезли в усадьбе?

Лэй Инчжэ кивнул:

— Да.

— Хех, Мадам всё та же... На словах приглашает вас, как потомков горожан, вернувшихся из-за границы, участвовать в жертвоприношении, а на деле использует вас как жертв. — На морщинистом старом лице Кафу мелькнул след страха: — Ваши пропавшие товарищи, наверное... хех.

Хотя игроки этого ожидали, их лица всё равно невольно потемнели.

Лэй Инчжэ спросил:

— Кто же такая Мадам на самом деле?

Кафу повторил информацию, которую уже рассказывал Инь Люмину и другим ранее, и в заключение сказал:

— Почти одновременно с возвращением Мадам солнце в городке Солари изменилось.

— Мадам Солари вызвала изменение солнца? Зачем ей это?

Выражение лица Кафу стало серьёзнее:

— Её цель — заставить Солнечного Рыбьего Бога заменить Глубинного Рыбьего Бога!

Игроки остолбенели.

Термин «Солнечный Рыбий Бог» упоминался Мадам Солари при первой встрече — она говорила, что городок Солари раньше верил в Солнечного Рыбьего Бога, и, возможно, изменение солнца произошло из-за утраты веры.

— Я должен сначала кое-что прояснить... В прошлом в городке Солари никто и никогда не верил в так называемого Солнечного Рыбьего Бога. — Морщины на лице Кафу задрожали, выдавая его внутреннее волнение: — Мы из поколения в поколение рыбаки и, естественно, верим в Рыбьего Бога моря. Но с чего бы нам думать, что солнце — это рыба? Только после того, как она, Солари, вернулась, она выдвинула идею о непостижимом Солнечном Рыбьем Боге и потребовала, чтобы все готовили для него жертвоприношения — по-моему, это, возможно, она навлекла злого бога, который закрыл солнце! Теперь она хочет узурпировать веру в Глубинного Рыбьего Бога!

Он внезапно выпрямил спину, расширил глаза и уставился на игроков перед собой:

— Если вы продолжите оставаться здесь с ней, вы все станете её жертвенными подношениями!

Голос Кафу был несколько хриплым, и скрытый в нём смысл заставлял кровь стынуть в жилах.

Лэй Инчжэ выступил от имени игроков:

— Чем вы можете нам помочь?

Кафу окинул Лэй Инчжэ взглядом с ног до головы, усмехнулся и сказал:

— На самом деле... жители городка Солари давно недовольны Мадам, но Мадам повелевает группой монстров, поэтому никто не осмеливается открыто ей противостоять. Однако источник силы монстров — её так называемый Солнечный Рыбий Бог, и каждое жертвоприношение на самом деле происходит потому, что сила Мадам ослабевает, и ей нужно пополнить силу Солнечного Рыбьего Бога. Достаточно лишь, чтобы жертвоприношение провалилось, и её сила сильно ослабнет.

— Вы хотите, чтобы мы тайно саботировали жертвоприношение?

— Нет. — Кафу покачал головой: — Мы планируем воспользоваться ослаблением силы Мадам, чтобы принести жертву Глубинному Рыбьему Богу! Глубинный Рыбий Бог был просто ослеплён силой Мадам. Когда он узнает, что его верующие страдают от монстров, он обязательно решит все проблемы!

Он резко поднял голову:

— Молодые люди... На чьей стороне вы выбираете стоять?

Игроки мгновенно поняли.

Теперь перед ними стоял выбор: Солнечный Рыбий Бог или Глубинный Рыбий Бог, Мадам Солари или горожане.

Логически, раз в усадьбе Мадам подтвердилось наличие монстров, а сама Мадам, возможно, является их главой, то выбор стороны горожан был бы безопаснее. Однако информация о горожанах исходила только от Кафу...

Их основная задача была связана с солнцем, но в названии сна фигурировала «Глубинный»...

После этой ночи первый этап основной задачи будет завершён. Появление этого выбора в данный момент, возможно, определит сложность их задачи на следующем этапе.

Игроки выглядели нерешительными, некоторые сбились в кучки и перешёптывались.

Кто-то с мольбой посмотрел на Лэй Инчжэ:

— Братец Лэй, что ты думаешь?

Лэй Инчжэ улыбнулся и сказал:

— Получив информацию от Кафу, я тоже почувствовал нерешительность, но информацией такого уровня следует делиться со всеми, поэтому я уговорил его прийти.

Кафу тихо фыркнул.

— Лично я считаю... нам следует присоединиться к стороне горожан. — Лэй Инчжэ слегка смягчил формулировку: — В конце концов, наша цель — позволить жителям городка Солари снова купаться в солнечном свете.

Он сделал акцент на слове «горожане».

У игроков наступило внезапное прозрение.

Попав в сон, они сразу же были приведены в усадьбу Солари, и последующие события происходили в усадьбе, поэтому они подсознательно упустили из виду, что требование основной задачи — позволить «горожанам» снова увидеть солнце.

Немедленно значительное число людей выбрало присоединение к фракции горожан; другие же считали, что если они выберут сторону Мадам Солари, то позже, возможно, им придётся конкурировать с Лэй Инчжэ и остальными... Кто захочет противостоять ранговому топовому игроку? Поэтому они тоже выбрали фракцию горожан.

Оставшаяся часть людей всё ещё колебалась.

Увидев это, Лэй Инчжэ улыбнулся и сказал:

— Выбор любой стороны — это свобода каждого. Я думаю, в конечном счёте мы все придём к одному и тому же, так что не беспокойтесь, мы по-прежнему одна группа.

Подразумевалось, что сотрудничество между игроками не пострадает из-за разницы фракций.

Те, кто всё ещё сомневался, с облегчением вздохнули. Кто-то сказал:

— Я всё же считаю, что у стороны Мадам больше информации.

Кафу сохранял хмурое выражение лица и не говорил ни слова.

Лэй Инчжэ огляделся, его взгляд упал на Инь Люмина, и он с улыбкой спросил:

— А что насчёт тебя?

Ми Аньпэй широко раскрыл глаза от удивления, не понимая, почему ранговый топовый игрок уделяет особое внимание Инь Люмину.

Инь Люмин равнодушно произнёс:

— Я выбираю Мадам Солари.

Лэй Инчжэ не удивился и улыбнулся:

— Тогда желаю удачи.

Его взгляд упал на людей вокруг Инь Люмина.

Си Хэ уже всё обдумал:

— Я выбираю горожан.

Неожиданно Си Чэн без колебаний заявил:

— Я выбираю Мадам.

Си Хэ с удивлением посмотрел на него:

— Сяо Чэн?

— Я думаю, что сторона Мадам — ключ к прохождению. — сказал Си Чэн. — Ты волен выбирать что хочешь.

Си Хэ помолчал мгновение, затем вздохнул:

— Тогда я пойду с тобой.

Си Чэн нахмурился, но сдержал свои возражения при посторонних.

Ми Аньпэй сделал тот же выбор, что и Инь Люмин.

Неожиданно Чи Си выбрал сторону горожан.

Ми Аньпэй с недоверием посмотрел на Чи Си:

— Сяо Чи, ты что, предаёшь нас?

Лицо Чи Си покраснело:

— Что за чушь ты несёшь! — Он инстинктивно посмотрел на Инь Люмина, в его глазах читались паника и беспокойство.

Чи Си понизил голос:

— Братец Инь, я просто чувствую... встретить тебя в моём первом сне было большой удачей, но я не могу всегда полагаться на твою защиту, чтобы пройти Игру Кошмаров.

Теперь, сталкиваясь с проблемами, его первой реакцией было искать помощи у Инь Люмина, однако он не мог предложить Инь Люмину помощь того же масштаба. Хотя Ми Аньпэй казался легкомысленным и несерьёзным, прошлой ночью, когда что-то случилось, Ми Аньпэй немедленно бросился вперёд с железной вешалкой, тогда как он сам, когда отреагировал, уже был заблокирован в комнате служанками.

Он не хотел всегда оставаться слабым, зависящим от других. Поэтому он хотел уйти от Инь Люмина и попытаться исследовать самостоятельно.

Инь Люмин ободряюще похлопал его по плечу и с понимающей улыбкой сказал:

— Не беспокойся обо мне. Ты в Игре Кошмаров для себя.

Чи Си сжал губы и смущённо потёр уголок глаза.

К этому времени почти все игроки сделали свой выбор. Большинство последовало за Лэй Инчжэ и выбрало фракцию горожан, лишь немногие выбрали Мадам Солари.

Фонарщик Кафу также был доволен этим результатом, хотя и бросил враждебный взгляд на тех, кто выбрал Мадам, а затем раздал всем во фракции горожан маленькие подвески.

Получив свою, Чи Си показал её Инь Люмину. Это была деревянная резная фигурка рыбы с поднятым хвостом, перевязанная грубой верёвкой из пеньки.

Кафу сказал:

— Носите этот амулет, и вам не придётся беспокоиться ночью о своей безопасности.

Игроки, выбравшие фракцию горожан, сразу же просияли, поняв, что выбрали правильную сторону.

Игроки, выбравшие Мадам, выглядели так, будто были на похоронах, и несколько тех, кто пожалел, подошли к Кафу спросить, нельзя ли им дать ещё один шанс, но тот безжалостно отказал им.

Чи Си с беспокойством посмотрел на Инь Люмина:

— Братец Инь...— Он подумал мгновение, принял решение и протянул подвеску: — Возьми её.

Взгляд Инь Люмина слегка потеплел:

— Не надо.

— Но...

— Я всё равно выйду сегодня ночью.

Чи Си остолбенел. Окружающие игроки тоже застыли.

Если оставаться в комнате может быть опасно, то, пока ты не возвращаешься в комнату, проблем не будет?!

.....

В ту ночь, после отключения света, служанка с тележкой для уборки снова появилась в коридоре.

На этот раз её цель была предельно ясна. Без малейших колебаний она направилась прямоком к 7-й комнате, её застывшие глаза были наполнены ликованием и ненавистью. Как только она остановилась у двери 7-й комнаты, та распахнулась напрямую, открыв бесстрастное лицо Инь Люмина.

Служанка инстинктивно швырнула швабру в руках далеко позади себя:

— Гость...

Инь Люмин вышел, не обращая внимания на швабру, и схватил ведро с тележки для уборки.

Служанка, казалось, поняла, что Инь Люмин собирается сделать, и в панике повернулась, чтобы бежать.

Плеск!

Ведро грязной воды окатило её с головы до ног!

Служанка остолбенела на добрый момент, прежде чем осознала, что только что произошло, и тут же издала визг, напоминающий насекомое! Её лицо исказилось, ногти удлинились, фигура стала выше, и она в ярости бросилась на Инь Люмина.

Инь Люмин ловко уклонился, с лёгкостью увлекая её по направлению к лестнице.

Как только фигура монстра-служанки исчезла, дверь 6-й комнаты открылась.

Ми Аньпэй огляделся по сторонам, затем крикнул:

— Братья, пошли!

Двери других комнат открылись, и игроки, выбравшие днём сторону Мадам, вышли, вооружённые своим соответствующим оружием. Все переглянулись, в их глазах читалась не только паника перед неизвестным, но и намёк на опасное возбуждение.

Ми Аньпэй поворачивал глазами и крикнул в сторону оставшихся дверей:

— Кто ещё хочет присоединиться к веселью, милости просим! А не то все найденные плюшки останутся нам!

Спустя мгновение дверь 10-й комнаты открылась, показав заинтересованное лицо Лэй Инчжэ.

...

Инь Люмин с привычной лёгкостью пнул служанку на второй этаж. После этого служанка немедленно сбежала, прямо как прошлой ночью.

На этот раз Инь Люмин не атаковал монстра-служанку, позволив ей умчаться в лес. Он постоял на краю тёмного леса, на мгновение задумался и, не дожидаясь группы игроков позади, первым шагнул внутрь.

Чёрная почва в лесу была мягкой, илистой и глубокой, а следы бегства монстра были отчётливо отпечатаны.

Шэнь Ло медленно всплыл рядом с ним, подняв бровь:

— Пошёл умирать?

Инь Люмин взглянул на него, словно видя собаку, не способную родить слоновую кость*.

(Простыми словами, он бесполезен)

Шэнь Ло, казалось, наслаждался тем, что дразнил Инь Люмина в таком состоянии:

— Эти монстры грубы — если они повредят твоё тело, как же я буду его использовать?

Инь Люмин пошевелил пальцами:

— Тебе правда так скучно?

Шэнь Ло улыбнулся:

— Не то чтобы скучно, просто мне так интереснее.

Инь Люмин вдруг сильно захотел увидеть Шэнь Ло поверженным на землю, рыдающим и стенающим. К счастью, спустившаяся с ветки сверху лоза отвлекла внимание Инь Люмина.

Плющевая лоза, скрытая среди листьев, нежно протянулась и пару раз коснулась плеча Инь Люмина. Согласно договорённости Инь Люмина с Е Цинцин, одно прикосновение означало, что что-то случилось, два — что всё нормально, а три... что место чрезвычайно опасно и нужно немедленно бежать.

Инь Люмин пальцем погладил лист плюща, слегка нахмурился и кивнул:

— Спасибо за труд.

Плющ, казалось, застенчиво задрожал, с шелестом скрываясь обратно на дереве.

Инь Люмин на мгновение задумался, затем продолжил идти вперёд по следам.

Шэнь Ло парил рядом, легко и настойчиво поддразнивая Инь Люмина. Инь Люмин терпел долгое время, прежде чем наконец потерял терпение. Он достал книгу:

— Есть ли способ запереть тебя?

— Конечно нет...— Шэнь Ло внезапно телепортировался к Инь Люмину, мгновенно оттащивая его в сторону.

Почти одновременно пара острых когтей вырвалась из почвы там, где только что стоял Инь Люмин! Если бы не быстрая реакция Шэнь Ло, Инь Люмин был бы пронзён этими когтями снизу доверху!

Шэнь Ло поставил Инь Люмина на землю, улыбаясь:

— Видишь, я снова спас тебе жизнь.

Выражение лица Инь Люмина стало несколько кислым.

Продвигаясь вперёд, он внимательно следил за окружением, не пропуская вибраций почвы. Но Шэнь Ло непрерывно говорил с ним, отвлекая его. В результате он был спасён Шэнь Ло.

Инь Люмин медленно перевёл дух, уставился на насекомое-монстра, появившееся из грязи, и сказал:

— Благодарю.

Рядом с ним вспыхнул шар пламени.

Монстр, казалось, на мгновение остолбенел, увидев огонь, но быстро снова бросился в атаку.

Инь Люмин спокойно уклонился в сторону, щёлкнул пальцами, и пламя немедленно обвило тело монстра, испуская отвратительный запах гари.

Монстр взвизгнул от агонии, но его атаки стали ещё более яростными, передние когти рубили непрерывно, едва не задевая руку Инь Люмина.

Инь Люмин слегка нахмурился.

Шэнь Ло озвучил его мысли:

— Этот монстр кажется несколько отличным от служанки.

Внешне они похожи, но этот двигался более проворно, его действия были ближе к звериному инстинкту, а в алых зрачках было меньше рассудка.

Инь Люмин уклонился от очередной атаки, уголок его рта дёрнулся:

— Кажется, он живой.

Тогда как все служанки были трупами.

Пока они говорили, натиск монстра становился всё более яростным. Изначально насмешливое выражение Шэнь Ло постепенно стало серьёзным, и он прилетел ближе к Инь Люмину.

Инь Люмин не сводил глаз с монстра. Когда тот снова атаковал, он уклонился за дерево. Острые когти монстра пронеслись мимо, с хрустом вонзившись в ствол дерева.

Пользуясь моментом, Инь Люмин нанёс летящий удар ногой прямо в брюхо монстра! Затем он взмахнул пламенем, снова опаляя монстра.

Монстр издал пронзительный вопль боли.

Подавляя отвращение, Инь Люмин зажал передние когти монстра, вдавив его голову в грязь. Затем он достал книгу и шлёпнул им по монстру —

Наполовину избитый, наполовину сожжённый монстр исчез в мгновение ока.

На этот раз ему наконец удалось его захватить.

Лицо Инь Люмина выглядело неважно, когда он взглянул на свою руку — рукав на его левой руке был разорван, из пореза медленно сочилась кровь. Хотя рана была и неглубокой, проблема была в том, что Инь Люмин отчётливо чувствовал онемение, распространяющееся из травмированной области.

Его лицо холодным, и он открыл книгу, чтобы проверить данные только что полученной иллюстрации. На следующей пустой странице после «цветущий кампус на выжженной земле» появилась новая запись:

□Глубинное Насекомое-Охотник□

□Происхождение из сна: Городок Глубинных Ритуалов□

□Редкость: □□□

□Сила: 15□

□Агрессивность: 20□

□Разум: 2□

□Описание: Мутировавшее насекомое, плотоядное, враг рыб, искусно парализующее добычу ядом перед медленным поглощением. К счастью, не очень умное и легко управляемое.□

□Разблокированный навык из книги иллюстраций: Парализующий Яд Ур.1 (Потратьте 1 очко, чтобы получить флакон несмертельного яда с парализующим, гипнотическим и вызывающим галлюцинации эффектом).□

Несмертельный, это хорошо. — Инь Люмин с облегчением вздохнул и откинулся на дерево.

Шэнь Ло подплыл ближе, хмурясь:

— Ты в порядке?

Инь Люмин пришёл в себя и пошевелил рукой:

— Всё нормально.

Просто немного онемела рука, гипнотические и галлюциногенные эффекты ещё не проявились.

Полупрозрачные пальцы Шэнь Ло прошли сквозь разорванный рукав одежды Инь Люмина, мягко касаясь его раны. Инь Люмин почувствовал лишь лёгкую прохладу, прикасающуюся к ране, не столько боль, сколько странное успокоение.

Спустя мгновение Шэнь Ло убрал руку:

— Должно быть, теперь всё в порядке.

Инь Люмин пошевелил рукой и обнаружил, что онемение значительно уменьшилось. Он поднял взгляд, в его тёмных глазах мелькнула искорка удивления.

Шэнь Ло рассмеялся:

— Что, понял, что я полезнее, чем ты думал?

Инь Люмин прищурился и внезапно произнёс:

— Твои способности тоже немного улучшаются с каждой собранной иллюстрацией?

Изначально Шэнь Ло был всего лишь иллюзорным духом. По мере того как он собирал больше иллюстраций, он постепенно становился способным касаться вещей, определять, отравлена ли еда, а теперь даже лечить его раны.

Улыбающееся выражение лица Шэнь Ло медленно застыло.

Инь Люмин, напротив, почувствовал себя намного лучше, предложив искреннюю улыбку:

— Спасибо тебе.

В конце концов, их связывала лишь холодная контрактная сделка, и Шэнь Ло не надо часто вмешиваться в его дела.

Шэнь Ло какое-то время пристально смотрел на него, затем покачал головой:

— Вот если бы ты сейчас был в пижаме с зайчиком...

Улыбка Инь Люмина мгновенно исчезла, его лицо вернулось к бесстрастному состоянию.

Действительно, некоторых поощрять не стоит.

...

За то время, пока они двое задержались, остальные игроки догнали их.

Инь Люмин воссоединился с Ми Аньпэем и остальными, сначала получив порцию жалоб от Ми Аньпэя:

— Братец Инь! Мы же договорились действовать вместе!

Инь Люмин небрежно бросил:

— Боялся, что потеряю след.

Си Чэн остановился на месте, где Инь Люмин сражался с монстром, хмурясь:

— Следы обрываются здесь.

— Он зарылся в землю и сбежал.

Лицо Си Хэ было несколько мрачным:

— Он может рыть...

В такой мягкой почве атаки из-под земли действительно будет трудно отразить.

— Сейчас середина ночи, и монстры могут атаковать из-под земли. Я думаю...

Не дав Си Хэ закончить, Си Чэн перебил:

— Продолжаем двигаться вперёд.

Си Хэ бросил на него неодобрительный взгляд.

Инь Люмин пошевелил рукой, встал и пошёл глубже в лес. Ми Аньпэй, Си Чэн и Чи Си также шагнули вперёд. Си Хэ беспомощно вздохнул и последовал за ними. Остальные игроки зашли так далеко и, естественно, теперь не отступят, поэтому сжимая своё оружие, все двинулись вперёд.

Следуя по следам, оставленным бегущим монстром-служанкой, они петляли через несколько участков леса и наконец вышли на поляну, лишённую деревьев.

Одного взгляда в то направление было достаточно, чтобы сердцебиение почти каждого игрока неконтролируемо участилось.

Земля там колыхалась, монстры с алыми глазами время от времени перекатывались в почве, плотные и отвратительные, как личинки, кишасие на гниющем мясе, а в центре скопления монстров возвышались более дюжины чёрных каменных столбов — на трёх из них были привязаны люди.

Это были те трое игроков, которые пропали в усадьбе.

<http://bllate.org/book/13213/1177676>